

Кларисса

Светлана Булаева

Светлана Булаева

Кларисса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70530385

SelfPub; 2024

Аннотация

Кларисса ненавидит свое имя. Она старается быть незаметной и не привлекать внимания в школе. Но в ее имени кроется тайна, которая способна раскрыть невероятную силу. Кларисса может открыть загадочный сосуд, который забирает всю боль человека. Но какова цена этого заклинания?

Светлана Булаева

Кларисса

Кларисса. Что за имя дурацкое? Почему родители сразу меня Ларисой не назвали? Ведь все зовут «Лара». Буква «К» совсем ни к чему. Ненавижу свое имя. Через два года поменяю, если родители разрешат.

Короткое жужжание телефона прервало мои размышления:

#– Лар, ты придумала в чём пойдешь на дискотеку?, – Катя прикрепила к сообщению фото. Красные штаны в обтяжку отлично сочетаются с белой футболкой и модными кроссовками. Светлые волосы завиты в крупные локоны. Катя, как всегда, выглядит круто. Не то, что я.

#– Стильно, – я отправляю смайлик с сердечками.

– Ну, а ты? Жду луки.

Какие луки? Джинсы и толстовка – мой универсальный наряд. Собрать хвостик и не выделяться. Меньше всего, мне хочется привлекать внимание. Итак, с именем не задалось.

#– Лар, плиз, никак толстовок. – Катя, что мысли читать научилась.

– Ну...

– Надень серое платье!

– То, что на форму школьную похоже?

– Украсим его аксессуарами. Я принесу. Аня ответит нас.

В 16:00 за тобой зайдем. Коля не пойдет?

– Нет. Ему сегодня какую-то суперкнигу привезут. Да и не любит он такое.

Мне тоже не интересны шумные движухи в школе, а дискотеки тем более. Но я очень дорожу дружбой с Катей и ради неё готова на многое. Удивительно, что она возится с нашим клубом тихонь. То есть со мной и Колей. Ему кроме энциклопедий ничего не надо: сидит что-то читает, выискивает. Настоящий книжный червь. С ним можно только обсуждать научные факты и книги фэнтези. А я просто не хочу, чтобы меня трогали.

Интересно, пойдёт ли Кирилл на дискотеку. Он любит тусовки. Кира всегда в центре внимания. Хотя его пранки для TikTok бесят. Помню, как Кира приходил ко мне домой делать уроки. Голубые глаза, как весеннее небо, смотрели в мои карие, и я таяла. Он приносил шоколадку, мы пили чай. Я писала за него в прописях, решала задачи. Марина Петровна потом удивлялась, почему домашняя работа у Кирилла такая аккуратная, а на уроке сплошные каракули. Жаль, что в третьем классе нас рассадили. Кирилл вежливо пропускал меня за парту, делился карандашами, если я забывала свои. Сейчас он может лишь отдернуть стул и расстегнуть пенал, чтобы разыграть. Дурацкий Кирилл – звезда TikTok.

Катя пришла во время. Она принесла модные украшения в виде цепей. Наверно, у Ани одолжила. Подруга с порога

накинула аксессуары мне на шею. Серебристый металл массивно разлегся на груди. Выглядела я угрожающе – лучше не подходи! Чтобы смягчить образ, я собрала низкий хвост (ну и что, что сейчас все ходят с высокими). Но Катя шустро стащила резинку, и волосы жидкой серой соломой разлетелись по плечам. Придется идти так.

Когда мы поднялись на второй этаж школы, дискотека только началась. Народ стоял кучками и что-то обсуждал. Диджей одиноко сидел в уголке за партой: настраивал оборудование и светомузыку.

– Сегодня будет крутая вечеринка! Чувствуешь? – Катя ловила атмосферу.

– Ага.

Вначале на танцполе толкались три отважные девчонки. Они звали к себе друзей и незнакомых. Вот, заводилы. Но как только потемнело, толпа ринулась танцевать. Я стояла у окна, делала вид, что изучаю надоевший школьный двор. Танцевала я лишь тогда, когда Катя вытаскивала меня. А пока она болтала с поклонниками, я тупила одна. С Колей я не так бы глупо выглядела. О нет, ещё и медляк включили. Куда бы исчезнуть. Построив маршрут отступления, я по стеночке стала двигаться в сторону класса. И тут на моём пути возник Кирилл.

– Привет, Лар. Потанцуем?

Что? Кирилл приглашает меня? Я застыла, как памятник с открытым ртом. В его глазах промелькнула лёгкая улыбка,

и я снова пропала. От волнения не смогла ничего из себя выдать, и лишь кивнула головой. Неужели, цепи Кати сработали. Кира так близко, держит меня за талию.

Пока голос возвращался ко мне, я думала, о чём заговорить. Может, спросить что-то про TikTok? Слишком банально. Он, кажется, ещё

футболом увлекается. Музыка внезапно оборвалась. Кирилл отскочил от меня. Вместо медляка заиграл бодрый микс. Кира начал кривляться и резко дергать руками. Я онемела. Что делать? Подыграть? Убежать? Прежде чем я успела сообразить, Кирилл начал ржать: «Ха-ха-ха. Пранканул тебя!»

Я обернулась. Друзья Кирилла снимали нас на смартфоны и ржали. Чтобы не разрыдаться у всех на глазах, я рванула в кабинет химии. Катя бросилась следом. Она с силой захлопнула дверь. Грохот разнесся по всему коридору.

– Почему я? – слезы сдавливали горло, от боли хотелось крушить стены.

– Лар, он придурок. Поступил ужасно!

– Вот я дура! Зачем пришла сюда?

– Лар...

– Ещё и танцевать пошла!

– Лара...

– Это все ты! Ты меня потащила на дурацкую дискотеку!

Уходи! Видеть тебя не хочу! – я обрушила гнев на подругу вместо Кирилла.

– Лар, ты знаешь, что я тут ни при чём.

– Уходи! – я схватила в руки колбу, стоявшую на столе, и замахнулась.

– Хорошо.

Катя подошла к двери, толкнула рукой, но дверь не открылась. Тогда подруга поднажала плечом. Пнула ногой. Ничего не произошло.

– Придурки, вам что недостаточно пранков на сегодня! Откройте дверь! Это не смешно! – Катя заколотила руками по двери.

Что за глупости? Хочу провалиться. Я почувствовала, что дрожь пробирает меня.

Катя тем временем пробовала позвонить сестре. Она бегала по классу, как хомяк в клетке, пытаясь поймать сеть.

– Не ловит. Лар, дай свой?

– Я в сумке оставила в классе.

– Вот блин. Зачем тебе вообще телефон нужен?

– С тобой переписываться.

Как только я произнесла эту фразу, в классе отрубился свет. И без того неудобное помещение, стало ещё мрачнее. По стенам поползли странные тени.

– Л-а-а-а-р, мне страшно...

– На розыгрыш уже не похоже...

– Нас, что забыли в школе?

– Не может быть, дискотека в самом разгаре.

Музыка в коридоре тоже стихла. Из-за двери доноси-

лись возмущенные голоса одноклассников. По ходу они тоже остались без света.

Мы с Катей посмотрели вокруг. Хорошо знакомый кабинет химии, стал чужим. Лабораторные предметы на партах напоминали застывших монстров. Тонкие полоски фонарного света слабо проникали в класс. Я взяла Катю за руку.

– Давай жалюзи откроем.

– Нет, я от тебя не отойду ни на шаг, – Катя прижалась ко мне.

– Так и не отходи, вместе сделаем.

Жалюзи не хотели поддаваться. Мы вертели их из стороны в сторону, пробовали раздвинуть, но механизм заел.

– Лар, мы что проведем ночь в школе?

– Нет! Мы что-нибудь придумаем.

– Может, окно?

– Не вариант. Второй этаж же.

– Я имела ввиду позвать на помощь через него?

– А смысл? Во дворе никого.

– Лар, ты слышишь?

Катя кивнула головой в сторону лаборантской. Я прислушалась. Из-за двери доносилось странное шуршание, похожее на шёпот. Я схватила указку, чтобы защищаться. Дверь лаборантской распахнулась. Из неё выглянул чёрный пузатый силуэт и двинулся на нас.

– А-а-а-а, – Катя закричала так громко, что на улице её услышали точно.

Я замахала указкой в воздухе словно мечом. Нечто оставалось.

– Девчонки, это я.

Знакомый голос ослабил бдительность. А вдруг монстр умеет подделывать голоса друзей.

– Коля, ты что ли? Ты что тут делаешь? – я решила вступить на путь переговоров.

– За колбой пришел.

– Что? – в Катином голосе звучало раздражение.

Коля вышел на освещённую полосу, и я разглядела, что вместо живота у «монстра» огромная стеклянная колба. Коля бережно держал её за горлышко и прижимал к себе. Интересно, где он такую достал. Не знала, что у химички такие есть.

– Ты до завтра не мог подождать? – продолжила Катя.

– Нет, мне очень сегодня она нужна.

– Ты так напугал нас, что я чуть окно не разбила.

– Своим криком.

– Лар, оставь, пожалуйста, иронию на более светлые времена.

– Коль, ты что всё это время сидел в лаборантской? – удивилась я.

– Да.

– Почему не вышел? Ты не видел в каком состоянии Лара. А тут ещё свет пропал. Это ты его вырубил?

– Розыгрыши – не моя тема.

Колины слова ударили под ребро. Если бы он был рядом, Кирилл не подошел бы ко мне и не пригласил.

– Лар, ты ок? – спросил Коля и бережно поставил колбу на пол, как драгоценность.

– Давай не будем. Хочу скорее свалить отсюда.

Коля посмотрел на меня, а потом полез в рюкзак.

– Наконец-то ты решил достать телефон? – обрадовалась Катя. – Мой сел, Лара свой не носит.

Коля долго копался в рюкзаке, а потом вытащил огромную книгу в обложке из махровой ткани. Только после этого включил фонарик.

– Сейчас не самое лучшее время для чтения, – разочарованно произнесла Катя. – Если только у тебя там нет волшебного заклинания, отпирающего двери.

Коля мрачно промолчал. Он подошел поближе к свету и раскрыл книгу. Я не успела прочитать название. Книга выглядела так, как будто её привезли с раскопок в Египте. Старая жёлтая бумага исписана странными чернильными закорючками.

– Клара, прочти, – Коля протянул книгу.

Странно, меня с класса второго никто Клариссой не зовет. С ним явно что-то не так. А в сумраке Коля совсем криповый. Я сжала указку в руке и заглянула в книгу. Латинские буквы в меня на глазах превратились в кириллицу. Я прочла:

«Три “К” способны дверь открыть

Сосуд волшебный оживить,

В него всю боль свою сложи,

И радостно ты заживи.»

– Что за бред? Лар, ты тоже в шутники подалась?

Катя выхватила книгу, пролистала страницы и удивлённо спросила:

– Ты умеешь читать тайные знаки?

Я снова посмотрела в книгу и увидела знакомые строчки.

– Вот здесь, – ткнула я.

– Каракули!

– Коль?

– Это все меняет! Ты – избранная! Раз можешь прочитать текст. Заклинание открывается только потомкам ведьм.

– Коль, ты что фэнтази перечитал, – раздражённо перебила его Катя: она была на пределе.

Коля проигнорировал её слова и уставился на меня.

– Клара, тебе больно?

– Я же сказала – не хочу говорить об этом.

– Я знаю, что да. И понимаю, как это.

– Ну да, тебя-то не подставляли.

– Про меня тупо забыли.

– Кто?

– Кирилл...

– Вы что сговорились?!

– Опять он?

Сейчас я ещё больше ненавидела Киру. Коля выглядел хрупким и безобидным. Добродушный мальчик, который го-

тов помочь всем вокруг. Мне всегда хотелось защищать его, несмотря на моё нежелание выделяться.

– Мы дружили до третьего класса, помнишь?

– Да.

– А потом он просто не пригласил меня на День Рождения.

Вы тогда ходили квест разгадывать и ели пиццу.

Я хорошо помнила этот праздник. Мы отгадывали загадки Паспарту, брали штурмом Форт Боярд. Потом ели вкусный торт и пиццу. Нам даже грамоты дали и медали. День Рождения Кирилла потом месяц все обсуждали. Ох, почему никто не подумал о Коле, о его чувствах.

– Я думала, ты болел.

– Нет.

– Тогда не понимаю.

– И я. Кирилл стал избегать меня, потом нашёл новых друзей. А я...

– Ты погрузился в книги.

– Коля...

Я подошла к нему и крепко обняла.

– Клар, я очень хотел забыть ту боль, несправедливость.

Почему? Почему он так со мной? Ты понимаешь, о чём я?

– Да...

– Я не смог. Родители отказались переводить меня в другую школу или хотя бы класс. И я живу с этим.

– Понимаю...

– Но я нашёл способ стереть воспоминания и боль.

– Как?

– Я знаю, что люди иногда теряют память после крупных аварий. Но это не решение, Коль, – Катя вмешалась в разговор.

– Я всё расскажу, только не перебивайте.

Мы переглянулись с Катей и кивнули в ответ.

– Однажды я прочитал про сосуд боли. Много веков назад в лесной глуши жили ведьмы. Они использовали силу природы для целительства. Люди называли их знахарками. Ведьмы лечили любые болезни, помогали, когда врачи были бессильны. Люди приходили к ним за отварами, мазями. Но чаще всего за душевным покоем. Страдания и переживания влияли на сознание, люди становились злыми, переставали радоваться жизни. Они не могли отпустить прошлое и застревали как в трясине. Одна ведьма предложила создать сосуд, поглощающий боль. В него можно поместить весь негатив и забыть о травмах.

– А что взамен?

– Кать, мы же договаривались не перебивать!

– Взамен – забвение. Люди, причинившие боль, забывают о тебе навсегда. Как будто тебя никогда и не было. А ещё боль нельзя отдать частично – только всю.

– Получается, о тебе могут забыть друзья и даже родители?

– Да.

Я начинала понимать, куда клонит Коля. Но причём тут я

и какие-то потомки ведьм. Все его слова звучат, как сюжет какой-то сказки.

– Коль, даже если существует такая легенда, то я здесь причём?

– Ведьма, которая придумала сосуд боли, не могла удержать его одна. К ней на помощь пришли подруги: Кристина и Клавдия. Они запечатали сосуд заклинанием, и поддерживали его своими силами.

– Я ещё не понимаю, я тут причём.

– Ведьму звали Кларисса.

– Дурацкое имя! Так и знала, что с ним что-то не так.

– В нём могущество.

– Ну уж, нет.

– Дело не только в имени. Только три «К» могут заново активировать сосуд, чтобы он смог забирать страдания.

– Катя, Коля, Кларисса?

– Нет, Катя. Наши настоящие имена начинаются не на «К».

– А-а-а.

– Тогда что за три «К»?

– Я думаю, что инициалы, – предположил Коля.

– Коровина Кларисса Константиновна, – шёпотом произнесла я. Надо же было так попасть...

– Именно! И раз ты смогла прочесть начало заклинания, то в тебе есть талант ведьмы.

– Почему я раньше его не замечала?

– Всеми своё время.

– Коля, ты что философом стал?

Я ещё раз недоверчиво взглянула на страницу. Слова и буквы понятны. Странно. Может, меня глючит. Хотя обладать неведомой силой – это то, что мне нужно. Я заставлю забыть всех о сегодняшнем позоре и том, что было раньше. Но пусть сначала Коля расскажет всю легенду целиком.

– Коля, что случилось с сосудом?

– В смысле?

– Почему его надо активировать?

– В книге написано, что к сосуду приставили хранителя – могущественного и богатого колдуна. Однажды к нему пришла девушка с глазами цвета весенней листвы и волосами цвета ржи. Колдун влюбился, но не смог оставить сосуд. Тогда колдун решил его уничтожить. Собрав все силы, он обрушил их на сосуд боли. Стенки треснули. Многовековые страдания обрушились на колдуна. Больше о нём никто не слышал...

– То есть колдун умер?

– Я не знаю...

– С чего ты решил, что колба из лаборантской, и есть сосуд?

– В книге написано, что сама ёмкость не важна. Она условна. Это может быть бутылка, банка, колба. Главное, чтобы она закрывалась. Важен тот, кто распечатывает магию.

– Я?! Ты предлагаешь мне превратить колбу в сосуд боли?

– Да.

– Ещё полчаса назад я была обычной школьницей. А сейчас должна оживить древнее заклинание? Коль, я не смогу.

– Изи. Твоя сила в имени и генах. Тебе достаточно прочитать то, что откроется дальше.

– Бред.

– Попробуем? – Коля пододвинул ко мне колбу.

Я не из тех людей, кто ведётся на провокации. Но сегодня для восстановления баланса, мне очень хотелось ощутить себя могущественной ведьмой. Забыть все провалы, неудачи, издевательства. Но как же мама? Как я без неё? Она без меня? Кто будет обнимать меня перед сном и печь блинчики? Я представила, как оберегаю сосуд. А мама не помнит обо мне... Хотя и сейчас она часто забывает обо мне, пропадая на работе.

Отец. Я о нём ничего не помню. Словно он сам из этой колбы.

Друзья. Катя найдет себе новых подруг. Она уж точно одна не останется. А Коля сам захотел всё стереть.

Самое главное, я забуду Киру и все противоречивые чувства к нему.

Я дотронулась до горлышка колбы. Прозрачное стекло приятно охлаждало руки.

– Давай попробуем.

Коля перевернул страницу, и новый текст вспыхнул ярким пламенем перед моими глазами:

*«Воспоминания заberi,
И боль мою скорей сотри,
В себе несy три буквы «К»,
Коровина Кларисса Константиновна.»*

По колбе пробежала лёгкая дрожь. Я увидела, как испугалась Катя. Я повернулась в сторону, куда она смотрела. На доске за моей спиной выступили черные буквы:

*«Кларисса дверь мою открыла,
И зелье выйдет среди дня.
Всю боль оно Земли укроет,
Её забудешь навсегда.»*

Я отскочила к окну. Неужели, всё оказалось так просто? Я опустила взгляд в книгу, заклинание сменилось одной строкой:

«Заверши обряд локоном!»

– Что? У меня даже волосы не выются!?

– Лар, ты о чем?

– Не важно.

Эта фраза меня смутила. Но книга, колба, легенда так зачаровали меня, что я готова бежать домой за плойкой мамы.

– Что там написано? – Коля не отставал.

– Мне нужен какой-то локон. . .

– Возьми мой, – по-дружески предложил Коля.

– Ты же не потомок ведьм? Но давай попробуем.

Я взяла ножницы со стола учителя и подошла к Коле. #

– Лара, стой! – Катя вышла из оцепенения.

– Всё будет ок.

– Не будет! Я не хочу забывать тебя! Не хочу! Ты моя подруга с детского сада! Какими бы разными мы не были, ты всегда будешь самой близкой! Прошу! Я не хочу оставаться одна.

– Ты найдешь новых друзей! С твоей общительностью это будет не трудно.

– Я не хочу. Лара, пожалуйста.

– Ты забудешь.

– Боль делает нас сильнее, пойми! Нельзя вот так взять и всё стереть!

– Да, что ты знаешь о боли? Тебя не дразнили за то, что ты забыла собственный стих, не предавали и не разыгрывали. Ты стильно одеваешься, у тебя есть старшая сестра, которая готова заступиться за тебя в любой момент.

– Мои родители разводятся! Им дали три месяца, чтобы наладить отношения. Мы живем у бабушки. И мне очень страшно. Страшно потерять их!

Катя больше не строила из себя бойкую девчонку. Она посмотрела на меня и заплакала.

– Почему ты раньше не говорила? – спросила я.

– Зачем? Разве это что-то изменит? Сейчас всё зависит от родителей.

– Неужели, ты не хочешь забыть и не думать об этом?

– И родители забудут обо мне? Нет, только не это.

– А если, они не смогут помириться?

– Останусь с бабушкой. Она говорит, что трудности делают нас сильнее. И любую боль надо проживать и отпускать.

– Твоя бабушка прям философ. Но как это сделать?

– При помощи друзей.

Я вспомнила, как Катя всегда приходила на помощь. Она успокаивала, вытаскивала в кино, отвлекала как могла. С ней я забывала о своих провалах, несчастной любви. Мы постоянно смеялись, болтали по ночам. Коля развлекал нас научными фактами и неизведанными мирами, выслушивал наши разговорчики.

Но боль всегда возвращалась. Она просыпалась от косях взглядов одноклассников, ночных кошмаров, воспоминаний. Я не могла её отпустить. Боль сковывала движения, общение и заставляла прятаться в скорлупе. Пути назад не было.

Я стояла спиной к Коле, и почувствовала сильный толчок. Пальцы предательски дрогнули, и колба упала на пол.

– Ты с ума сошел?

Я толкнула Колю в ответ.

– Не надо.

– Ты сам притащил эту книгу и сосуд, заставил меня по-

верить, что я могущественная ведьма, а теперь просишь прекратить?

– Потомок ведьмы. Лар, мы не знаем всего. Что будет с тобой? С нами? Остановись!

Я попыталась поднять колбу с пола, но Катя пнула её ногой так, что стекло треснуло.

– Ничего, я найду другую.

Эта возня меня только раззадоривала. Я вела себя не так, как обычно, и мне это нравилось.

– Лар, это не ты!

Коля крепко схватил меня за руку и притянул к себе.

– Катя, помоги! – позвал он.

Катя бросилась с другой стороны, и они крепко сжали меня в объятиях. Я хотела вырваться, но друзья оказались сильнее. Жаль, я не знаю освобождающих заклинаний. Тепло их тел действовало на меня удушающе. Я чувствовала, как запал спадает, тело мягчает и я возвращаюсь к себе прежней.

– Пойми! Мы любим тебя и не готовы потерять! – кричала Катя мне в ухо.

– Это была очень глупая идея, прости! Я думал только себе! – Коля дышал мне в спину.

Не в силах больше сопротивляться, я заплакала. Два близких человека держали меня в объятиях. Они готовы вынести любую боль лишь бы не потерять меня.

– Ребят, простите. Мое ЧСВ слишком раздуто. Кирилл, страхи, отец занимают все мои мысли. А вы... Всегда рядом,

а я так мало о вас думаю... Я вас очень люблю!

Я слышала, как Катя всхлипывает. Может быть, и Коля плакал за моей спиной, но я этого не видела. Мы так и стояли, обнявшись, пока не включился свет.

У Коли тут же зазвонил телефон.

– Привет. Да, Аня, она со мной. Не переживай. Нас заперли в классе химии. Скорей вытаци нас!

Я посмотрела на осколки под ногами. Надо подмести, чтобы никто не порезался. Я взяла веник. С каждым движением, мне становилось легче. У меня есть друзья и воспоминания. Как же это чудесно. Пусть чувства бывают разными, но они делают меня собой. Кстати, имя у меня вполне ничего. Кларисса. Больше никаких «Лар». А вот книгу с заклинаниями я, пожалуй, заберу у Коли. С ней мне ещё предстоит разобраться.